

Людмила Страхова (Лотникова)

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Людмила Страхова (Лотникова)

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Рассказы

(ООО «Полиграфсервис и Т»)

Нальчик 2018

ББК (2Рос.Каб)
С83

Страхова (Лотникова) Л. Т.
С83 Житейские истории. Рассказы. – Нальчик: Издательство
М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2018. –
36 с.

© Л. Т. Страхова (Лотникова), 2018
© Издательство М. и В. Котляровых
(ООО «Полиграфсервис и Т»), 2018

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...»

В парке станицы Солдатской среди тенистых деревьев стоит памятник из гранита. Он представляет собой шпиль, устремленный в небо, рядом приспущенное красное знамя, пропеллер, символизирующий самолёт. На мемориальной доске написано:

«Герою Советского Союза
капитану И. М. Пилипенко; *ст. 1-ТУ*
Патария с.и., лейтенанту Макутину В.
и двум солдатам
от трудящихся станицы Солдатской»

Октябрь 1942 года. В результате стремительного наступления со стороны Пятигорска немцы начали оккупировать Прохладненский район. В станице Солдатской недалеко от больницы немцы разместили свой аэродром.

Уничтожение немецкого аэродрома стало первоочередной задачей.

Тридцатилетний капитан эскадрильи летчик-истребитель Иван Маркович Пилипенко своим мужеством и отвагой давно зарекомендовал себя бесстрашным лётчиком. Сотни раз он водил свои группы на боевые задания, в критические минуты в воздушных боях смелыми и дерзкими атаками уничтожал противника и из неравных боёв всегда выходил победителем.

Вначале в Солдатскую полетел наш самолёт-разведчик. Он сфотографировал немецкий аэродром, подсчитал количество самолетов противника. Их было 32. Среди них были и транспортные, и истребители, и самолёты-разведчики.

20 октября 1942 года *со стороны г.* Прохладного самолёты стремительно быстро летят на штурм.

фашистского аэродрома. Капитан И. М. Пилипенко за считанные секунды уничтожает большую часть мессершмидтов. Многие самолёты были повреждены и не могли подняться. Но три все-таки взлетели. Завязался бой. Был страшный гул, казалось, дрожит вся земля. Наш самолёт был сбит. Огненной птицей он рухнул в канал, который местные жители окрестили Неволькой. Лётчик погиб...

Мужчин в посёлке не было. Все ушли на фронт. Глубокой ночью три юные девушки – Анна Сушко, Анна Марченко и Екатерина Горожанкина, подвергая свою жизнь опасности, тайком от немцев, вытащили погибшее тело пилота и похоронили здесь же, недалеко от места падения.

А потом, когда прогнали немцев, мирные жители собрали всех погибших героев и перезахоронили в парке, рядом с Домом культуры. Здесь им поставили памятник.

К сожалению, имена и фамилии двух солдат не установлены. И. М. Пилипенко присвоили звание Героя Советского Союза. Улица, примыкающая к парку, носит название И. М. Пилипенко. На открытие памятника приезжала жена Ивана Марковича с Украины. На Украине у него остался малолетний сын. Три девушки, хоронившие ночью пилота, были награждены медалью «За отвагу».

И теперь каждый год к памятнику бессмертия в День Победы идут благодарные жители почтить своих героев-освободителей, отдать им дань глубокого уважения. Никто не забыт, и ничто не забыто...

ЭХО ВОЙНЫ

В 1992 году рядом с больницей в станице Солдатской выстроили двухэтажный дом для медработников, так как их не хватало и жилья не было. Дом и больница – это окраины станицы. Дальше пустырь, выгон. На пустыре была постоянная свалка. Дом сдали, свалку оставили нам. Ликвидировали её своими силами. Под свалкой целина, залежные земли. Почему бы их не использовать под огороды, да ещё под окнами. Просто благодать. Всё вспахали, разделили. Вспашку делали осенью. Весна пришла. Сколько гранита, булыжника, камней, черепицы на поверхности оказалось!

Всё пришлось собирать и выбрасывать. А сколько патронов было пустых. Понадобилось несколько лет, чтобы от всех ископаемых избавиться.

Самое интересное было следующее. Вспашка была, наверное, третья. Весной выхожу, чтобы удалить с огорода всё, что оказалось сверху (за все годы, наверное, тонны две ископаемых вынесла). Дошла до середины огорода, боже мой, что это за глыба такая закруглённая, наполовину в земле лежит? Бомба, большая. Чуть-чуть попробовала приподнять – невозможно, тяжёлая. Опасно трогать. Мысль промелькнула сразу: а как же тракторист, он же пахал, как повезло, благополучно. Как он не почувствовал? После вспашки землёй засыпано было, не видно. За зиму дождями, растаявшими снегами смыто... Тракторист жив, какое счастье! Что мне делать с этой находкой? Милиционера вызвала. Он сказал – авиационная бомба. Приехали через несколько дней сапёры, забрали, увезли. Говорили, потом на полигоне взорвали. После этого случая вспахивали огороды, но такого уже не было.

Только я однажды, это уже последний раз, выкопала патрон, он весь был наполнен коричневым порошком, как порох. Что

это такое, куда девать? Может, за столько лет была стнившая записка, ставшая трухой, или, может, там была прядь волоса для помозка... за каждым патроном чья-то судьба...

Недалеко от дома, не более 100 метров, отлитые из гранита полосы, поднимающиеся из земли ровно, как расчерченные. Они хорошо сохранились. Их не размывли ни ливни, ни снег, ни ветер им нипочём. Очень похоже, что здесь был ангар, здесь стояли самолёты. И эти полосы сейчас, как шрамы на земле, оставшиеся после 1942 года... Рядом вырос куст шиповника.

Может, ещё через несколько лет на пустыре начнут что-либо строить или вспахивать, о чём расскажет нам покоящаяся матушка-земля, и расскажет ли?..

2009

КОЛОСКИ

После войны прошло три года. Мы приехали в Прохладный. Мне восемь лет. Расположились в частной квартире по пер. Граничному. Домик этот стоит до сих пор. Создаётся впечатление, что он весь врос в землю, окошки до неё чуть-чуть не достают, потому что за это время проходящая мимо дорога постоянно подсыпалась... Напротив длинный барак с множеством квартир. Его уже развалили. Выстроили магазин «Обои».

Детей на нашей улице было много. Были очень дружны, устраивали разные игры, зимой выходили кататься на санках.

Наступило лето. Местные детки знали: если миновать кладбище, железную дорогу, лесополосу, начнётся раздолье, засеянное пшеницей. Она уже поспела. Сразу нашлись «Сусанины». Проблема с сумками. Тогда портфелей не было. Шили нам сумки из материала, который покрепче, – бязи, сатина. Ведь это великолепная тара – лучше не может быть. Только я не осознавала, что нас будет ожидать.

Гурьбой мы пошли. Вот уже и железная дорога, мы её пересекли, лесополосу тоже и перед нами открылось бесконечное поле с налитыми золотыми колосьями пшеницы. Я никогда не представляла, что такое бесконечное поле с закрывающей его зеленой лесополосой и ярко-голубым небом может сформировать такой красивейший пейзаж. Рядом тянулась проезжая дорога, покрытая толстым слоем пыли. Вдоль неё была колея от подводы, со следами лошадки... Мы вышли на дорогу, осмотрелись по сторонам. Тишина, ни зги не видать. Озираясь, потихоньку вошли в пшеницу. А пшеница мне казалась такой высокой, что и наших голов видно не будет. Мы даже глубоко не входили. Не успели развернуть свои «портфели», как недалеко от нас раздалось страшное ржание коня. Он поднимался на дыбы. Страшный, одетый в чёрное всадник в воздухе разма-

хивал кнутом. Неистово кричал на нас: «Окаянные, оборванцы, что вы здесь делаете? Почему вы здесь оказались? Я сейчас вас всех переловлю, я в суд всех отправлю!» Конь под его крик ещё больше становился на дыбы, ещё больше ржал. Страшнее такого дуэта мы никогда ничего не видели. Мы летели, как стрелы, до самого дома, без остановки. Жаль, что тогда не было спидометров. Мы все, наверное, были чемпионами. А сколько страха было в нас, как бились наши сердечки! Прибежали домой и никуда не выходили... Боялись, а вдруг появится объездчик, вдруг заберет нас... Прошла первая ночь. Проснулись. Слава Богу, нас никто не забрал...

Про свои приключения мы больше никогда не вспоминали. Но каждый раз, когда наступало лето, наливалась пшеница и начиналась жатва, мне снились эти колоски...

Потом, повзрослев, я поняла: да, тогда было такое время, когда нельзя было взять с поля даже один колосок...

ТАК ЭТО БЫЛО... В 1957 ГОДУ

Школу окончила в 16 лет, потому что в первый класс пошла очень рано. Во время учёбы была сокровенная мечта – увидеть столицу Родины Москву, Кремль, Красную площадь, пойти в Мавзолей. Но в школьные годы это было для меня недоступным.

Не сразу после окончания школы удалось поступить и учиться. Вот и поехала в Москву, хотела там и на работу устроиться... Не получилось. Нет московской прописки... Спустилась ниже, приехала в Тулу и пошла в горком комсомола. Работа есть. Кирпичный завод, улица Герцена, 222. При нём общежитие. Туда я и поехала. На работу приняли. Коллектив женский, в основном возраст 30 лет и постарше. Моя работа заключалась в том, что я должна в вагонетке везти по рельсам сырой кирпич, передать его для сушки. Я выполняла роль паровозика. Толкала, катила вагонетку. Часто вагонетки соскальзывали с рельс не только у меня, но и у всех остальных. Гружёную вагонетку надо поставить вновь на рельсы самому. Никто никому не помогал. Сейчас, оглядываясь назад, я не представляю, как я, худая, маленькая, могла с этим справляться. Когда случалось это у женщин, летела невероятная брань. Из-за этого тихо там часто не было. И глядя на меня, спокойную, они начали оправдываться: «Ты не смотри на нас, вот поработаешь еще столько, как мы, и тоже будешь так браниться». О, как напугали меня их последние слова! И я тогда, ничего не говоря вслух, не оформляя письменно, дала в уме самой себе клятву: «Клянусь, сколько я проработаю здесь и вообще на протяжении своей жизни, я никогда браниться не буду!»...

Я проработала здесь четыре месяца, приближалось дело к зиме и работа была остановлена.

Рассчитались со мной честно. Потом в справке в пенсионный фонд они даже проставили ежемесячно мою зарплату. Я заработала денежку и чуть приделалась. Но не только это. Я сдержала своё слово. Пословица «С кем поведёшься, от того и наберёшься» – это не правда. Я ни при ком никогда не произнесла бранного слова. Поищите такого человека, который от меня это слышал, не найдёте.

Вот такое позитивное влияние оказал на меня город Тула. О нём я храню тёплые, чистые воспоминания...

ЗАРЕЧЕНСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Мокрая осень. Моросит. Зябко. 19 ноября 1960 года. На вездеходном газике меня везут на 1-е отделение Прималкинско-го зерносовхоза (ныне поселок Заречный). Теперь я фельдшер. Заведующая фельдшерско-акушерским пунктом. Вчера была у главного врача. Задавал вопросы по здравоохранению. На всё ответила чётко. «Поработаешь немного, потом в город тебя заберу», – сказал он. (Наверное, думал, что я оттуда убегу.)

Смотрела сквозь запотевшие стёкла и всё ждала, где же мой посёлок. Доехали до Прималкинского зерносовхоза по асфальту, а потом ещё 18 км бездорожье, глина. Автобусы сюда не ходят. Добираться надо подводами, тракторами, грузовыми машинами. Порою, если сильно разбита дорога, нужен гусеничный трактор. И вот переехал газик через канал по горбтому мосту, сделанному из брёвен, без перил – и передо мной открывается совхозная панорама. Сразу огромная лужа, в которой ныряют утки и белые гуси, они так красиво выглядят, как лебеди. Вдали, кое-где на сохранившейся зелёной травке несколько коров, лай собак, дым из труб, расстилающийся по земле, и вверху кружится стая черных птиц, по-видимому ворон. Такого красивого, оригинального пейзажа я никогда не видела.

Вначале я остановилась у зав. детсадом Леонтьевны. Её все так называли. Сразу пошла в медпункт. Маленькая хатка выбеленная, черепичная крыша. Захожу – сенцы, пол земляной, но уже вымазанный кизяками наполовину с глиной. Аккуратно сделано, кто-то старался. Две двери. Левая – медпункт, правая – моя комнатка. Обе на шеколдах, изнутри крючки. Отопление печное. Воды нет, надо идти на водокачку. Не далеко и не близко. Купила сразу коромысло и два ведра. Посёлок ночью не освещён. Только свет от окон, ещё не закрытых ставнями. Телефон один, в конторе. Автобусы не приходят, скорая при

разбитой дороге зимой, осенью тоже. Школа начальная. Хлеб из Прималкинского зерносовхоза привозит лошадка.

Обустроилась. Из города привезла дрова, уголь, медикаменты, медицинское оборудование. Подобрала санитарку.

Иду по посёлку и слышу: «Ура, нам фельдшера дали, она же ребёнок!» Да, только б вы знали, это не ребёнок, формально прослушавший проходные лекции, а специалист, имеющий теоретические знания, готовый к самостоятельной работе!

На участке я работала с правом выдачи больничного листа. Не прошло недели, приходит пациент, значимый в посёлке, здоровый. Ему нужен больничный лист. И всё, нужен. Через 10–15 минут после корректного разговора он ушёл ни с чем. После этого за все мои годы работы в посёлке Заречном ни один здоровый пациент по этому поводу не обращался...

Запомнился один случай. Он произошел в первые годы моей работы. Поступил вызов в семью агронома-полевода Пирожкова Якова Яковлевича. Две маленькие дочки сидят, как неваляшки, рядом на диване. Не контактируют, молчат, заторможены. И вдруг я вижу опущенные веки (птоз)! Это же ботулизм. Антиботулистическая сыворотка – одно спасение. На участке она не бывает. «Откуда взялся ботулизм?» – спрашиваю у родителей. Мама давала консервированный компот из вишни. Дома хозяйство. Животные, птица, закомпостированный навоз. Растёт вишня. Свежая, сочная падала на землю. Она и попала в баночку. Девочки сиюминутно были отправлены в инфекционное отделение. Сразу им была сделана антиботулистическая сыворотка. Чем раньше, тем лучше. На третьи сутки её действие сомнительно. Оставшийся компот был отправлен в лабораторию. Ботулизм подтвердился. Девочки полностью выздоровели. Елена Яковлевна и Вера Яковлевна сейчас работают. Как много значит соблюдать правила консервирования компота в домашних условиях и своевременно обращаться к врачу.

В посёлке Заречном я задержалась надолго, проработала 15 лет. За это время стала фельдшером первой категории, от-

личником здравоохранения. Окончила университет (КБГУ), прошла переподготовку и была переведена в Солдатскую районную больницу на должность врача-лаборанта и зав. клинико-диагностической лабораторией.

Покидала посёлок с чистой совестью и грустью. Через полгода я поехала навестить Заречный. Въехала в посёлок, готова была упасть на эту добрую, дорогую, любимую для меня землю и обнимать её крепко-крепко, долго-долго...

2017, ноябрь

С БЕЛЕННОЙ БОРОЛИСЬ ДЕТИ

Раньше в посёлке амброзии, колорадского жука не было. Белена, дурман – опасные, ядовитые растения. Их можно было встретить в посёлках, притом нередко. На ежемесячных собраниях в больнице об этом всегда говорили, когда начинался сезон. Случаи отравления в районе были, даже однажды с летальным исходом. Белене аналогичен дурман, они из одного семейства. Детей привлекали сладковатые семена. В Заречном белена тоже была. Что же мне с ней делать, она разбросана, наткнуться на неё можно в разных местах.

В посёлке тогда была начальная школа. Состояла она из четырёх классов и двух учителей. Я обратилась к учителю Павлу Петровичу Мацкевич. Рассказала об опасности встречающихся у нас растений, симптомах отравления, последствиях, возможных летальных исходах. Павел Петрович сразу откликнулся на мою просьбу. Об опасности этих растений он рассказывал детям, я рассказывала, мы показали дурман и белену, а потом Павел Петрович вооружил старших школьников тяпками и на уроках труда они пошли по посёлку уничтожать её. Ходили они не один раз. Я была очень довольна, детки знали что такое дурман, белена, пробовать их семена в коробочках нельзя. Об этом надо говорить всем, кто этого не знал. Таким образом, мы не дали ядовитым растениям себя уютно чувствовать, уничтожали их.

Вот так, при помощи детей начальной школы была уничтожена белена. Случаев отравления в посёлке Заречном никогда не было.

пос. Заречный

ГДЕ ИСКУПАТЬСЯ?..

Так назывался мой костюм, сделанный на бал-маскарад под Новый год в посёлке Заречном. В 60–70-е годы на новогодних маскарадах было очень много костюмов, увлекалась молодёжь и взрослые. Я не пропускала ни одного новогоднего праздника. Мои костюмы были неординарные. О создании костюма я начинала думать за пару недель до Нового года. Хотелось костюм сделать всегда содержательным, злободневным, но так, чтобы никого не обидеть, даже словом не принести человеку боль.

Не сразу пришёл газ в посёлок. Домики частные, свои. У некоторых были свои баньки. Было несколько так называемых барачков и одна общая баня. Это небольшая лачужка, которая, в основном, не работала. На ней висел амбарный замок. На собраниях люди часто поднимали вопрос, протестовали. Зароботает несколько раз баня, а потом опять стоит.

Перед Новым годом я стала прокручивать все варианты костюмов. Ах, да у нас же баня месяцами не работает, тема сама ко мне приползла. Сделать всё очень просто. Не надо делать больших денежных затрат на мой костюм. Я сделаю макет нашей бани, закрытой на замок, из картонной коробки и подпишу «Где искупаться?». Разве не найду я этот материал в магазине? Нашла. Надо придать ей эстетический вид. Обтянула коробку клеенкой, которой в больнице достаточно. Стены розового цвета, крышу серой клеёнкой обклеила, трубу черной бумагой, блестящей, как лак, обтянула, замок из неё вырезала. А дверь из гофрированной бумаги сделала и на её засов замок повесила. Я же этот макет на себя надену. Меня не узнают. Надо теперь глаза сделать, чтобы видеть, а не быть, как крот в земле. Впереди аккуратно сделала две круглые дырочки. Да, надо же спереди подписать, что это такое. Это же «Баня отделения №

1 овцесовхоза». А на задней стене что написать? Конечно же «Где искупаться?»... Спереди же замок висит. Это не всё. Юбка приделана. До самого пола, чёрная, красивая. Это же бал-маскарад. Надо к юбке внизу серебристый дождик приделать. Еще не всё. А тазик, который по всем баням известен. Украсить надо. Не принесёшь же прямо так из дома. Под эстетический вид его тоже подогнать. Да, веник ещё надо. О его статусе тоже позаботиться, чуть-чуть приукрасить. Всё готово! Можно идти.

Всегда там, где сцена, она чуть-чуть повыше, за длинным столом председатель профкома, секретарь парторганизации, завхоз, может, даже управляющий и многие другие значимые лица. Но здесь, от которых зависит всё состояние посёлка, на данный момент выполняют роль жюри. Открывается дверь, костюм «Где искупаться?» входит. Люди все раздвинулись. И увидев со стороны спины надпись, все аплодируют. Жюри в растерянности. Ничего не понимают. Они такого никогда не видели. Костюм обходит ёлку и идёт к ним. Останавливается перед ними. Кладет на пол тазик, в него веник, которым париться, пока непонятно. Костюм поворачивается к ним спиной и показывает пальцем на спину, читай же. И когда я забираю все свои аксессуары в виде тазика и веника и удаляюсь, слышу нескончаемый хохот в жюри. Они так смеялись, я думала, от смеха кататься начнут.

И что вы думаете, что сделали те люди, от которых зависит работа бани, а сейчас они исполняют роль жюри? Это сидело светское общество нашего поселка, они благоразумные люди, они не обиделись на критику, они присвоили моему костюму первое место.

А баня после праздника заработала. Вот так новогодний костюм может стать катализатором...

2017, пос. Заречный

«ПЬЯНСТВУ БОЙ» – НА ЗЛОБУ ДНЯ

Приближался Новый год. Опять бал-маскарад. Сколько костюмов будет! Снова конкуренция. У меня всё время пока стабильно первое место. Надо снова что-то придумать. Ах, да, в этом году при Л. И. Брежневле постановление было о борьбе с пьянством, алкоголизмом.

Сколько в газетах писалось, по радио говорилось. Иду к парторгу и прошу из подшивки «Кабардино-Балкарскую правду» с этим постановлением. Мне тщательно надо подготовиться. Я же буду делать костюм «Пьянству бой». Я верну газету в конце года, пообещала. Только почему она мне нужна – не сказала. В секрете держала. Когда была на вызове у Павла Петровича Мацкевич, увидела во дворе небольшую, неостребованную бочку, как раз подойдёт! Выручил. Привожу её в надлежащий вид. Выкрасила масляной краской под цвет кофе с молоком. Обручи чёрным лаком покрыла. Всё пошло. Надо подобрать соответствующие рисунки: пьянство на работе, на отдыхе, в быту. В санпросветотделе на эту тему брошюр, картинок много было. Это пригодится. Всё расклеено на бочку и юбку. В костюме вся панорама пагубной привычки. Ещё же у меня «фельетон» на эту тему есть. На концертах его использовала – злободневный. Кто его слушал – мороз по коже. Использую его, что ещё надо сделать? Слегка руки синькой подкрасила, «синюха», тремор легкий надо отработать. А в руки что взять? Да много брошюр с антиалкогольной пропагандой, значимую газету с постановлением в жюри хозяину верну. А в другую руку в авоську (тогда они были распространены) набор алкоголика положу: бутылка водки, пиво, рыба. Я только в бутылку воды налила, ведь идёт же антиалкогольная пропаганда. И закатала её, как натуральную. По ходу будет видно. Я же этот «подарочек» кому-нибудь вручу.

Началось. Почему-то мои костюмы всегда встречают аплодисментами. Прошлась по залу. Освоилась. К жюри отправляюсь. Разгрузиться надо. Самое тяжёлое с себя сбросить. Бутылочки поставила им на стол. О подвохе в них никто не знает. Это же идёт бал-маскарад. А газету возвращаю парторгу с поклоном в знак благодарности. Это не всё. Беру микрофон, «фельетон» о пьянстве прочитать надо. Это не «фельетон», это трагедия.

И вот появляется другой костюм «50 лет СССР». Да, это конкуренция! Немного не рассчитала, она слишком большой герб для головы сделала. Надо было поменьше. Ну ничего. Музыка, веселье, танцы. Время идёт. Пора подводить итоги. Я понимаю, «50 лет СССР» не поставить на первое место... шепетильная тема – нельзя. Жюри ведёт переговоры. Недалеко от них стояла Евдокия Иванова, 80-летняя женщина, поющая, любительница художественной самодеятельности, услышала их намерения о первом месте. Она не согласная, сразу пошла в жюри внести свои коррективы. «Вы что творите, вы не видите, насколько костюм «Пьянству бой» значим, популярен и злободневен? Сколько об этой проблеме в течение года говорилось, какое постановление на уровне государства принято? Я считаю, в данном случае надо сделать два первых места – «50 лет СССР» и «Пьянству бой» – сказала и вернулась в зал.

Тишина. Зал замер. Сейчас будут итоги. Вот один из жюри громко говорит: «Объявляется первое место... костюму «50 лет СССР», похлопаем товарищи!» В зале разносится гул, жидкие аплодисменты, захлопали те, которых она когда-то учила. Понеслись реплики. Три из них я запомнила: «Неправильно!», «Несправедливо!», «Почему пьянку под ноги топчите!». Пауза. Зал перебурился. Продолжение следует. Второе объявление: «Объявляется... первый приз... костюму «Пьянству бой». Захлопали все остальные.

С бала-маскарада уходили все с хорошим настроением. Удовлетворенные. Разумное жюри. Разумное решение. Только в следующем году я узнала, какая дискуссия происходила в жюри при распределении мест.

пос. Заречный

БЫЛ ТАКОЙ ПАЦИЕНТ

Фельдшерско-акушерский пункт. Входит пациент. Лицо бледное, он чуть качнулся. Я вижу тяжесть его состояния. «В чём дело?» – спрашиваю я. «Отравился грибами». Сразу укладываю на кушетку. «Какими грибами?» Ответа нет. Он не знает названия. Вычислять начинаю я. Хоть бы только не бледная поганка. Ядовитый, смертельный гриб. Но где симптомы этого отравления? Уже должна быть рвота, гастроэнтерит на этой стадии. Этого нет. От этой мысли стало легче. «На что жалуетесь, Вы меня слышите?» – «Да». – «Вы меня видите?» – «У меня перед глазами сетка...» Началась интоксикация.

Я не имею права на ошибку. За мной стоит судьба человека. Хоть бы успеть промыть желудок, хоть бы он не потерял сознание. В промывных водах я не увидела этот опасный гриб. И стали выскакивать грибы один за другим и ничего другого. Небольшие, рыжие, набралась их целая чашка. О, сколько он их съел. При том они все целенькие или отдельно рыжие шляпки, рыжие тонкие ножки. Всматриваюсь, белой ножки с белой оборочкой, характерной для поганки, нет. Что интересно, они не разжеваны. Он глотал их целиком, что ли?

Одномоментно вызвала скорую помощь. Подсчитываю. Через полтора часа с момента вызова он будет уже осмотрен в инфекционном отделении. За это время больше половины грибов ушло бы в кишечник. Я успела всё сделать. Нельзя же отправлять его в стационар, не оказав первой помощи на участке.

Смотрела я вслед удалявшейся скорой помощи и думала, как важно быть подготовленным и знать как таблицу умножения, что делать, если отравление или кровотечение, инфаркт, инсульт и пр.

Вечером, чуть позднее, я позвонила в инфекционное отделение и спросила, как чувствует себя мой пациент Хорунжий Михаил Иванович. «Он спит, чувствует себя нормально».

Я была удовлетворена. Теперь и мне можно спать спокойно.
пос. Заречный

ЧЕРНЫЕ БРОВИ

Это было в отдалённые 60-е годы в посёлке Заречном, когда я начала там работать. Маленький посёлок, но он необыкновенный, зелёный, дружный, трудолюбивый. Было много молодёжи. Все знали Женьку. Позитивный, голубые глаза, остренький нос и рыже-белые брови. Они как будто ему не подходили, даже портили. И ещё говорили про него, что он туберкулезник, может, поэтому в посёлке он не мог найти себе подружку. Его игнорировали. По приезду, я всё это проверила. Посмотрела амбулаторную карту. Оказалось, это стопроцентное вранье. Наверное, кто-то сделал на него просто «фас» и сразу нашлась группа поддержки.

Огромный саманный барак в посёлке на клуб никак не тянет, да там и штатов таких в наличии не было. Газа в посёлке нет, в клубе была обыкновенная печка, которую протапливали, когда проводили какие-то мероприятия. Кино привозили (тогда было черно-белое) еженедельно. Жизнь молодёжи была интересна. Без танцев не обходилось. Володя Баграновский хорошо играл на баяне. Если его не было, патефон – заменитель. Мы по вечерам организовывали себе досуг.

Собираюсь вечером на танцы, подкрашиваю брови. Тогда их красили сами краской, сурьмой, наверное. Насыпали в столовую ложку порошка, добавляли воды, горящей спичкой доводили до кипения. Краска готова, она несмываемая, держится несколько месяцев. И вот в такой момент заходит Женька.

- Что ты делаешь?
- Брови крашу.
- Давай и мне покрась.
- Хорошо, садись на стул.

Я сделала шёткой два мазка, теперь выдержка 10 минут. После этого надо смывать. После смывания Женька глянул в зеркало и ахнул. Брови чёрные, как смоль.

– Что, совсем смыть нельзя?

– Конечно.

– А что мне можно сделать?

– Абсолютно ничего, средства нет. Разве только брови сбрить.

– Нет, я такого не сделаю. Лучше буду с чёрными ходить.

Мы пошли на танцы. Посёлок, улица не освещена. Одна лампочка на весь посёлок, на магазине. Надежда на полнолуние, но оно каждый день не бывает. Подошли к клубу. Двери всегда открыты настежь и свет образует полосу, за ней мгла. Женька и занимает эту позицию. Весь вечер он пообщался с друзьями в неосвещённом месте. Когда Женька вернулся домой, домашние спали. Улегся и Женька. Но утром ему на работу. Он же работал на кабельном заводе в Прохладном.

Подходит мамочка сына разбудить, такой переполох получился. Такого чуда у них никогда не было. Она подумала, чужой дядька лежит... Перепугалась очень.

Женька как ни в чём не бывало вышел на улицу и пошёл на автобус. Он переходил на другую сторону, если кто шёл навстречу. До работы добрался. Хохота там было много, но после такого перекрашивания Женька стал таким симпатичным, интересным, так брови его изменили, теперь он первый парень на деревне. К тому же повешенный на него ярлык был давно снят. Девочки, которые не обращали на него внимания, стали смотреть в его сторону.

Но ровно через неделю Женька рассчитался с работы и уехал очень далеко, в Кемерово. Только брови перекрашенные здесь ни при чём. Он планировал туда ехать ещё раньше.

Не заметить такого паренька на новом месте просто было нельзя. Он познакомился с девочкой, вернулся не один. С женой.

А в посёлке проходящие мимо девочки, вздыхая, произносили: «Такой парень, а из нас никого не выбрал...»

пос. Заречный

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ДЕД МОРОЗ

Внучке было три года. Приближался Новый год. Все детки ждали этот день. Они знали, что приходит Дед Мороз и всегда с подарками. Дед Мороз мог прийти даже домой. Внучка ждала этого дня, она думала, что он к ней придёт. Как мне выходить из этой ситуации? Где взять Деда Мороза, если ты живешь в посёлке? И эту роль я взяла на себя. На работе провели праздник, встретили Новый год, и костюм оказался свободен. Двойную роль режиссера-постановщика и Деда Мороза сыграла я. Мама перед вечером повела её в душ. Я слышала оттуда доносящийся голос: «А скоро придет Дед Мороз, а если он придёт ночью, мама, ты меня разбудишь?» А я в это время меняла свой наряд, превращалась в Деда Мороза, а больше всего работала с головой, я должна стать неузнаваемой...

Всё готово! Пауза. Через некоторое время после душа звонок в дверь... Открывают... Пришёл сам Дед Мороз... Да ещё с подарками! Раздаются аплодисменты. Внучка бежит навстречу. Какой у неё восторг! Сколько радости, счастья в её глазах! Дедушка к ней пришел! Да сколько у него подарков! Сколько ласковых слов! Он долго с ней общался и Деда Мороза никто не хотел отпускать. Но дедушке надо идти в дальний путь... Расстается, уходит... Приходит бабушка. Внучка сразу встречает меня с экстренным сообщением: «Бабушка, а где ты была? К нам Дед Мороз приходил, подарки принес. Ты знаешь, он меня на руки брал, он меня по головке погладил и говорил, что я хорошая девочка. Он сказал: «На следующий год, возможно, я снова приеду». Он пожал мне ручку, а я ещё помахала ему». Этого восторга хватило всем надолго.

Быстро прошло время. Пролетел год. Но Дедушка Мороз пообещал же прийти снова. Все его ждали. Внучка в душе. Повторяется та же постановка. Самое главное, безукоризненная

маскировка. Опять звонок в дверь... Опять овации, беспредельный восторг внучки, радость, подарки, тёплые слова, столько счастья в эти минуты... Но это заканчивается. «Я ухожу, – говорит Дедушка Мороз. – Меня ждут другие детки...»

Приходит бабушка, внучка всё рассказывает слово в слово, что произошло в период её отсутствия и добавляет: «Бабушка, очень хороший Дед Мороз, только у него такие глаза, как у тебя, прямо точь-в-точь... На тебя очень похож!»

На следующий год Дедушка Мороз уже не появился...

2000, ст-ца Солдатская

РАССКАЗ ЕГОРА

Я очень хотел посмотреть Санкт-Петербург. Там никогда не был. Побывать в Эрмитаже, посмотреть Зимний дворец, увидеть памятники старины моя давняя мечта. Город красивый.

Из Москвы я выехал автобусом. Впереди меня сидел Майкл, англичанин из Лондона. Вначале он сидел спокойно, но часа через два стал волноваться. Оглянулся, осмотрел весь автобус, будто что-то искал. Да, действительно искал. У них же в стране, если автобус едет на далёкую дистанцию, предусматривают биоуголок. Ещё немного потерпев, он подошел к водителю и стал разговаривать с ним. Водитель не знал языка и ничего не понимал... Тогда Майкл при помощи рук стал показывать, что он хочет. Ещё немного проехав, водитель остановил автобус, открыл дверь и сказал: «Вот лес». Майкл просто выскочил из автобуса и быстро зашагал. Мы очень долго ждали его, но он не возвращался. Да что такое с ним случилось? Хотели уже идти в розыск и вот возвращается Майкл. Такое у него страдальческое лицо. Поцарапанный, растрепанный и изнеможенный. Он искал туалет. И тогда водитель сказал: «У нас туалет – это лес. Иди снова».

Второй раз Майкл вернулся быстро. Он улыбался. Удовлетворенный. Автобус тронулся.

Теперь спокойно можно ехать дальше.

2017, август

ПРОПАВШАЯ ЦЕСАРОЧКА

Когда-то я жила в посёлке. Недалеко от меня соседка. У неё была разная живность. И гуси, и утки, куры и цесарочки. Их было две. Меньшую звали цесарочкой, а большего цесарём. Это была окраина посёлка, а далее просторы, невостребованные пустыри. Птичкам было раздолье. Они и ходили на пустырь. Ухаживали за ними хорошо. Порядок на хоздворе был, как в операционной. Цесарочки жили под крышей, любили забираться на деревья и ночевать под открытым небом. Яйца у них хорошие, их можно кушать сырыми. В отличие от другой птицы они имеют твердую непроницаемую скорлупу для сальмонелл. В этом отношении они безопасны.

И в один прекрасный день цесарочка исчезает. Такая красавица, такая любимица! Сколько горя было у хозяев. Её везде искали. Весь пустырь обошли. Под каждый кустик заглядывали... Каких мыслей только не было. Может, бродячие собаки с голода её разорвали... Никаких следов не было. Опрос соседей результата не дал. И цесарёк загрузил. Одинок, остался без своей половинки...

Домашние, собравшись вместе по вечерам, пили чай и всё время вспоминали эту цесарочку. А утром, уходя на работу, смотрели по сторонам, может, с какого края она идёт... Время шло, боль потихоньку угасала.

Был выходной день, солнечный, тёплый. Домашние вышли на хоздвор посмотреть, что делается, покормить. А цесарёк в одиночестве стоит, тоскует. Надежды уже не было...

И вдруг, это она, цесарочка идёт в свой двор гордой, уверенной походкой, теперь уже не одна, а окруженная выводком!

Сколько радости было у домашних, они обнимались долго-долго. Гнездо её была сохранено. Вы не поверите, цесарь встретил её с почестями, проводил до самого гнезда. Взобралась она на этот трон, а следом запрыгнули маленькие цесарята. Счастливая, сидела она, закрыв их крылышками и согревая своим теплом.

Вот такая была история с цесарочкой. После этого свой дом она больше никогда не покидала.

2017, август

ДВЕ ЛОШАДКИ

Когда-то давно в нашем нижнем парке были две лошадки. Подвижные, резвые, хорошо сложенные и очень красивые. Их звали пони.

Детки их любили, а пони катали их и они были этому очень рады. Эти лошадки были большие труженицы, они каждый день для парка зарабатывали денежки... притом неплохие. Лошадки были очень смиренные, не брыкались, никого не кусали. А детки могли их и погладить, и пообнимать, угостить яблочком, морковкой. Пони с удовольствием принимали этот дар. Но возраст есть возраст. Он и для человека и для всего животного мира. Он и постиг этих двух замечательных пони – лошадок. Они стали старенькими, они две заслуженные пенсионерки. По-другому о них уже нельзя сказать. Их уже не впряжешь в телегу и не отправишь раскатывать веселящихся деток. Сейчас они на заслуженном отдыхе. Они живут при парке. За ними хороший уход. У них свои парикмахеры. Впереди длинные гривы, которые падали на глаза и закрывали их полностью, превратились в стильные челки, с которыми они стали еще прекраснее, а хвосты, которые доросли до земли, тоже чуть-чуть подрезали, чтобы репы не цеплялись.

В парке достаточно травы и теперь часто их видно на газонах. Это живой корм. Держатся они недалеко друг от друга. Одна сплошная коричневая, а другая пёстрая коричневая с белым. Они не ломают деревья, никогда не полезут в цветник. Наблюдать за ними сплошное удовольствие.

Как-то на газон, где паслась пони, зашла женщина, чтобы сорвать несколько травинок. Увидев её, пони сразу подошла к ней. Она думала, что ей что-то принесли, но у женщины ничего не было. Она не знала, что их надо угостить. Сколько у неё

было разочарований. Погладив её, она с огорчением сказала: «Прости меня, я обязательно приду к тебе и принесу яблок, у меня во дворе их очень много». Умные лошадки, всё видят и всё понимают, только сказать не могут...

Вот такие у нас в парке на заслуженном отдыхе две пенсионерки по имени лошадки-пони.

Любите живую природу. Охраняйте её. Берегите!

2016

СОВЕСТЬ

Я шла по центральной улице. Её пересекают другие. На месте пересечения «зебра». Миновала её и меня останавливает женщина. «Скажите, пожалуйста, – показывает на улицу сбоку и спрашивает: – Есть ли там аптека?» – «Нет, её там нет, – немного подумав, добавляю: – Абсолютно точно», – и зашагала дальше.

Вернувшись домой, стала вспоминать происшедшее. Ой-о-о-ой! Что натворила! Как нет! Конечно есть. Недалеко, не доходя до магазина «Сладко». Дело в том, что в преискурант своего мозгового центра её не вложила, потому что ею никогда не пользовалась. Почувствовала себя дискомфортно. А если бы со мной такое сделали. Может, она искала нужное лекарство. Я готова была вернуться, извиниться, всё объяснить, но ее уже там не было...

Наверное, совесть создана для честных людей, чтобы они мучились. Всё, что рассказала, – это был, только предпоследнее предложение – это моя шутка.

2018, февраль

ДЕНЬ ОБНИМАНИЯ

Такой праздник у нас появился недавно. Пришёл с далёкого побережья Америки. История примерно такая. Сидел на берегу моря очень печальный, убитый горем одинокий мальчик. Его заметила одна женщина. Она подошла к нему. Стала разговаривать. Обняла его. Приласкала. Сказала ему много тёплых слов, от неё шла доброта. Мальчик постепенно стал отходить. Он ожил, встал и, широко расправив руки, стал обнимать навстречу идущих людей. Молодёжь подхватила это. Обнимание стало переходить вначале из города в город, а потом из государства в государство. Пришло оно в Европу, а из Европы в наши крупные города.

Несколько лет назад в России День обнимания уже узаконен, после нового года. У нас республика многонациональная, Россия – тоже. Есть у нас праздник международный, 8 Марта. Почему бы этот день обнимания не сделать тоже международным и межнациональным днём. Пусть русский обнимает балкарца, балкарец украинца, украинец еврея и так далее. И пусть от нас он пойдёт по всей России, из России в Европу, из Европы бумерангом вернется в то же местечко, откуда он пришел. Разве это плохо? День межнационального обнимания! Надо всем дружить, не воевать, а обниматься.

И как это здорово!

2017, октябрь

ПРОПАЖИ НЕ БЫЛО

Стояло жаркое лето. Дело близилось к осени. Первое сентября – и сын пойдёт в школу. Хотелось перед занятиями его оздоровить, свозить на Чёрное море в Ялту. Там чудеснейшая для детей поляна сказок. Я тогда жила и работала в Солдатской. Нам надо было добраться вначале до Прохладного, а потом до Минвод на самолёт. Я очень суетилась, всё проверяла несколько раз, перекрыто ли, отключено, все ли документы отобраны. И ещё, самое главное, на автобус не опоздать. Ведь они ходили редко. Весь отъезд был в спешке. До Минвод добрались. Но по прибытии рейс был перенесён на второй день. На ночь нас разместили в гостинице на первом этаже. Поскольку очень было жарко, окна до утра были настежь раскрыты. И мне казалось, что они так низко, можно просто через них перешагнуть... Ночь была спокойной. Под окнами никто не ходил, не разговаривал. Сразу я не уснула, но потом всё-таки смогла.

На второй день к обеду мы были уже в Симферополе. Но нам ещё добираться до Ялты. Постоянно ходили троллейбусы. Мы уселись. Я кладу одну руку на спинку расположенного передо мной сидения и вижу: на загоревший кисти нет золотого кольца, осталось только одно незагоревшее белое место... Что за наваждение? Где моё кольцо? В дороге я его не снимала, это точно. Я его вообще никогда не снимаю. Упасть не могло, оно по размеру. Никогда не падало. Единственная мысль: глубокой ночью, когда я спала, кто-то вошел и снял с меня... Но такая мысль для меня самой была не доказательна.

Приехав в Ялту, я сразу рассказала о своем недоразумении. За месяц снова загорели руки, следа от кольца не осталось... Отпуск пролетел, возвращаться надо. Домой добрались. Уже

темно и как нарочно света нет. Зажечь нечего. Везде, где можно, я провела руками, кольца нет. Всё! Заработаю, подработаю и куплю другое, думаю.

На следующее утро поднимающееся красное солнышко, как указательную стрелку, через моё окошко направило на столик свой лучик, который улёгся на блюще. А в центре его для меня дорогое, любимое золотое колечко...

И такое бывает...

ст-ца Солдатская

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Снова я приезжаю в Россию,
Здесь продолжаю ученье своё.
Еду я по просторам красивым,
Даже не знала, как здесь хорошо.

Пейзаж красивей я не видала,
Скорость водитель убавил чуть-чуть.
Указатель. Обочина справа.
Это усадьба Мартынова тут.

А за нею начнутся Тарханы,
Дом двухэтажный, часовня и пруд,
Усадьба Арсеньевой бабушки,
Где детские годы внука пройдут.

Подрастёт он, поедет учиться,
А в Петербурге военным он стал.
На Кавказе пришлось отслужиться,
Здоровье на водах чуть поправлял.

Вечерком молодёжь собиралась
В доме Верзилиных потанцевать,
И девчонки на выданье были,
Можно было невест выбирать.

Тут Мартынов всегда появлялся,
Форму джигита с себя не снимал.
Удивляло, конечно, всех это,
Лермонтов всё как всегда подмечал.

И была вечеринка в разгаре,
Вальс Трубешкой на рояле играл,
Вдруг Мартынов вошел, как и прежде,
А Миша «горец с кинжалом» сказал.

Как нарочно аккорд оборвался,
Небывалая в зале вдруг тишина.
Громко Миши слова прозвучали!
Мартынов запомнил их навсегда...

Вечер закончился, все расходились,
Внизу у ступенек Мартынов стоял.
Ждал Мишеля с единственной целью,
Теперь на дуэль его вызывал.

Секунданты назначены были,
Встречи место – у подножья Машук.
Уже расставлены дуэлисты,
Стрелять Мишель отказался вдруг.

Дальше описывать мне трудновато...
Мартынов таланту жизнь погубил.
Чёрное небо ливнем плакало,
Слёзы роняя, народ проводил...

Сколько бабушка Миши страдала,
Сколько проездила с просьбой к царю:
«Забрать внучека только в Тархань».
Потом исполнили эту мечту.

Склеп для рода Арсеньевых сделан,
Восемь ступенек, спускаешься вниз.
Вот и цинковый гроб, на котором
Свеча догорает, также скорбит.

С одной стороны гроб подпиленный.
Когда с Пятигорска он был привезён,
В рыданиях бабушка пилочкой
Вскрыть хотела, внук, глянуть, какой.

Годы прошли, в советское время
В это поместье отца привезли.
Тут он, конечно, рядом со склепом,
В котором все члены светской семьи.

Приезжаю опять я в Тарханы,
Тихонько берёзы все шелестят.
Ивы, над прудом низко склоняясь,
Светлую память о Мише хранят...

2017, август

СОДЕРЖАНИЕ

«Никто не забыт, ничто не забыто...»	3
Эхо войны	5
Колоски	7
Так это было... в 1957 году.	9
Зареченские воспоминания.	11
С белой боролись дети	14
Где искупаться?...	15
«Пьянству бой» – на злобу дня.	17
Был такой пациент	19
Чёрные брови.	20
Разоблаченный Дед Мороз	22
Рассказ Егора	24
Пропавшая цесарочка.	25
Две лошадки.	27
Совесь	29
День обнимания	30
Пропажи не было	31
М. Ю. Лермонтову посвящается...	33

Литературно-художественное
издание

Страхова (Лотникова)
Людмила Тимофеевна

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Рассказы

16+

Заведующий редакцией
В. Н. Котляров
Художник Ж. А. Шогенова

Сдано в набор 22.02.18.
Подписано в печать 26.02.18.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага
офсетная. Гарнитура АGpresguire.
Усл. печ. л. 2.09. Тираж 50 экз.

Издательство М. и В. Котляровых
360051, КБР, г. Нальчик,
ул. Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru

Я родилась в 1940 году в Ставрополе, с. Ново-Крестьяновское. В 1948 году мы переехали в г. Прохладный, где и остались. Я окончила среднюю школу № 8 им. А.С. Пушкина. Потом окончила медучилище в г. Ташауз ТССР и КБГУ в г. Нальчике. 15 лет (1960–1975) проработала в поселке Заречном заведующей ФАПом. Получила первую категорию, стала отличником здравоохранения, была на научно-практической конференции в г. Москве (март 2009 г.). Как много значит в

работе быть грамотным, не ошибаться, помочь больному. Поселок Заречный для меня – это моя семья. В любое время дня и ночи приходила на помощь. В 1975 году переведена в Солдатскую районную больницу на должность врача-лаборанта и заведующей КДЛ. Я и здесь всегда чувствовала себя востребованным, нужным человеком.

А это самое главное. На этой работе проработала 41 год. Я очень благодарна учителям средней школы № 8 (Васильева Галина Васильевна, преподаватель литературы, Борщенко Валентина Николаевна, преподаватель физики, Титаренко Анна Дмитриевна, преподаватель биологии и др.), преподавателям медучилища и КБГУ за полученные глубокие знания, которые так помогали мне в работе и жизни.

Людмила Страхова

